

Передерий Вероника Анатольевна
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация
veronika1971@inbox.ru

**Социально-экономические проблемы сельского прекариата
(результаты социологического исследования в Краснодарском крае)⁶⁸⁸**

Аннотация. Объектом исследования является стратификационная группа нестабильно занятых индивидов в социально-трудовой структуре сельских территорий Краснодарского края, которые лишены социальных гарантий со стороны государства и имеют малые возможности по защите своих прав и трудовых интересов. Источником эмпирических данных стали результаты социологического исследования, проведенного автором с помощью нарративного интервью в 2019 году среди сельских жителей трудоспособного населения Кубани. Предметом исследования являются жизнедеятельность (трудовая занятость, уровень и качество жизни), социальное самочувствие и настроения сельского прекариата.

Ключевые слова: социальная структура; прекариат; социально-трудовые отношения; сельские жители; сельские территории; гуманитарная помощь; бедность

Perederiy Veronika Anatolyevna
Kuban state agrarian University
I. T. Trubilin University,
Krasnodar, Russian Federation
Veronika1971@inbox.ru

**The socio-economic problems of the rural precariate
(results of a sociological research in the Krasnodar region)⁶⁸⁹**

Abstract. The object of the study is a stratification group of unstably occupied individuals in the social and labor structure of rural territories of the Krasnodar Territory, which are deprived of social guarantees by the state and have little ability to protect their rights and labor interests. The empirical data source was the results of a sociological study conducted by the author using a narrative interview in 2019 among rural residents of the able-bodied population of the Kuban. The subject of the study is vital activity (employment, living standards and quality of life), social well-being and moods of rural precariates.

Keywords: social structure; precariate; social and labor relations; villager; rural areas; humanitarian aid; poverty

⁶⁸⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», проект № 19-011-00241/19.

⁶⁸⁹ The work was supported by the Russian Federal Property Fund in the framework of the project “Sustainable Development of Rural Areas. The program of sociological research”, project No. 19-011-00241 / 19.

Введение в проблему

Индустриализация экономики, мировой экономической кризис, безработица, размытость статусных позиций в социально-трудовой системе, неудовлетворенность большинства индивидов своим социальным положением, уровнем заработной платы, количеством и качеством предоставляемых социальных гарантий, а в связи с этим, упадническое настроение, безнадежность и пессимизм, – перечисленные нами позиции объясняют появление в конце прошлого столетия в западной научной литературе терминов «**прекариат**» (введенный профессором Мюнхенского университета У. Беком и означающий, непостоянную форму занятости и людей, которым она навязана обществом риска и «**прекаризация**» (созданный французским социологом П. Бурдьё, подразумевающий «особый вид социально-трудовых отношений, граничащий с риском и опасностью, объединяющий индивидов, отчужденных от общества и результатов труда»). Позже, наиболее полное и развернутое определение прекариату дал британский экономист Г. Стэндинг, под прекариатом он понимал «особый опасный класс в стратификационной системе общества с общим чувством не защищенности, живущий в страхе и неуверенности» [Стэндинг, 2014: 14].

Как видно из вышеизложенных определений, особенностью обоих терминов выступает новая изощренная форма эксплуатации в современном обществе значительной части трудоспособного населения, занятых временной (эпизодической, сезонной) работой с меньшими социальными правами и гарантиями, но с большей эксплуатацией и самоэксплуатацией [Тощенко, 2016: 82–183].

Западная терминология, касающаяся ущемленной части населения, нашла свое применение и развитие на территории постсоветского пространства и сегодня российские ученые оперируют ею не хуже западных исследователей мирового рынка занятости. Так, подвергая социологическому анализу определение прекариата, данное Г. Стэндингом, российский исследователь А. А. Бирюков отмечает, его отрицательную содержательность, поскольку британским теоретиком перечислены лишь отличительные признаки нового класса, которыми он не обладает [Бирюков, 2015: 160]. К серьезным работам в изучении феномена прекариата можно отнести исследования З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой, которые рассматривают данный феномен как «нестабильный незащищенный слой в странах с легальной экономикой, но скрывающий часть дохода от государства», а прекариев как «представителей неформального наемного труда, подвергающихся депривации и неопределенности» [Голенкова, Голиусова, 2015: 47].

Изучение прекариата, как нестабильно занятого социального класса в новом информационном обществе, рассматривается ульяновскими социологами М. И. Кадничанской и А. С. Яковлевой в качестве дешевой рабочей силы с признаками статусного диссонанса и размытостью профессиональной идентичности без карьерных перспектив и надежды на занятость по своей профессии в ближайшем будущем [Кадничанская, Яковлева, 2018: 75]. А вот какую проработку получил термин

«прекариат» в научных статьях Н. Б. Кирилловой, направленных на социальный анализ проблем прекариата со стороны профессиональных союзов. Исследователь утверждает, что термин «прекариат» нуждается в операционализации и инструментализации и может относиться не только к социальному классу, но и к этнонациональной группе, к государству, к регионам и даже континентам [Кириллова, 2017: 165]. Итак, в отечественной науке прекариат представлен прослойкой людей с отсутствием узаконенных отношений с работодателями, вынужденных перейти на случайную временную работу, не соответствующую их квалификации, без нормального заработка и постоянной работы [Маршак, 2018: 64–65].

Отметим, что к проблемам прекариата, нового социального класса в стратификационной системе российского общества, обращены пристальные взгляды наших соотечественников (экономистов, социологов, юристов, политологов и культурологов), которые уже сделали немало в теоретико-прикладном аспекте по изучению «не стабильно занятых» социальных групп трудоспособного населения, но в большей мере, исследования касались освещения проблем городских жителей, нежели сельских жителей нашей страны. Нам показалось важным восполнить этот пробел и изучить сельский прекариат российского современного общества с помощью эмпирической методологии, что вполне увязывается с работой лаборатории социальных проблем сельских территорий при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» в рамках работы гранта РФФИ (проект «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования»).

Результаты исследования

Мы обратились к разновозрастным группам трудоспособного населения сельских территорий Краснодарского края (возрастные границы от 28 до 59 лет, n=55), не имеющих официальной занятости, проживающих в хуторах и станицах, территориально удаленных от районных центров. С помощью опросной методики (нарративного интервью) были освещены вопросы трудовой занятости и трудоустройства, обеспеченность рабочими местами, определена реальная картина трудового заработка, а также уровень социального самочувствия кубанских жителей села. Гипотеза исследования, заключающаяся в предположении о том, что в стратификационной структуре села большую часть составляет разнородная по составу социальная группа безработных, временно/частично/неполно занятых, а также не официально работающих «на себя», т.е. прекариат; при этом фрагментарная трудовая занятость сельских жителей не зависит от уровня их образования и квалификации, в ходе исследования была подтверждена.

В ходе социологического исследования был определен состав сельского прекариата, к которому мы отнесли пять групп трудоспособного населения:

безработные (официально не поставленные на учет в службах занятости в течение длительного времени); «теневики» (нигде не зарегистрированные предприниматели); «отходники» (выезжающие на заработки в другие регионы); «наймиты» (время от времени нанимающиеся на сдельные объемы работ) и «сезонники» (имеющие временную работу в определенное время года). Среди преимуществ данная социальная группа выделяет возможность самой определять график работы, объем выполненных работ и заработную плату, а к недостаткам относит лишение прав и гарантий со стороны трудового законодательства, отсутствие государственной защиты и поддержки. Все описанные нами группы обладали общими признаками, к числу которых отнесем: низкий уровень оплаты труда, нехватка денежных средств на удовлетворение жизненно-необходимых потребностей (в еде, одежде и жилье), постоянный поиск работы, кредитная зависимость, невозможность трудоустройства по специальности, отсутствие планирования отдыха с выездом за границы места проживания, чувство незащищенности и нестабильности, политическая апатия и опасение по поводу ближайшего будущего своего и своих близких. 85 % опрошенных респондентов отнесли себя к категории «бедных», живущих ниже прожиточного минимума по стране, с месячным доходом в рублевом эквиваленте менее 12 тысяч (4 квартал 2019 г.). Таким образом, было выявлено две формы бедности среди сельских прекариев: субъективная (самоопределение по имущественным показателям к категории «бедных») и первичная (нехватка финансовых средств на удовлетворение биологических потребностей семьи при правильном рациональном ведении хозяйствования).

Субъективная бедность сельского прекариата представлена тремя категориями жителей. Во-первых, это работающие «бедняки», те, которым не хватает заработанных денежных средств на проживание, во-вторых, не работающие по объективным причинам (чрезвычайные обстоятельства, повлиявшие на безработицу: болезнь или смерть близких, разорение или закрытие предприятия, пожар или наводнение и др.), в-третьих, не работающие по субъективным причинам (лень, не желание работать «за копейки», возможность жить за счет работающих в семье близких и др.) В процессе нарративного интервью, в результате тесного общения с респондентами (беседа имела продолжительный характер и занимала от 2 до 3-х часов) было выявлено, что большинство сельских прекариев длительный период времени живут в весьма стесненных условиях, нуждаясь в финансовой поддержке от государства, но, тем не менее, не обращаются в службы занятости по причине недоверия к власти. Люди замыкаются в себе, теряют интерес к поиску работы, разочаровываются в жизни, что отражается на психическом здоровье, приводит к деморализации, разводам в семьях, алкоголизму и наркомании, как среди мужчин, так и женщин. Обнаружена прослойка безработных, которые привыкли долго не работать, но системное безденежье вынуждает совершать их девиантные поступки, т.е. наблюдается криминализация сельского населения.

В связи с вышеназванными социальными проблемами сельского прекариата, нами предлагается работа гуманитарного формата властных муниципальных и региональных структур по восстановлению доверительных отношений с жителями села: мониторинг социального самочувствия и настроений населения, выезд на места к жителям (открытая трибуна, прямой диалог, оказание конкретной адресной помощи), интерактивное взаимодействие посредством онлайн-консультирования, телефон горячей линии по актуальным проблемам сельян, систематическая отчетность за проделанную работу перед жителями. Со стороны государства необходимы финансовые вложения в интеллектуальный человеческий капитал села, помощь в трудоустройстве, ведение профориентационной работы среди молодежи, разнообразить социальные программы, ориентированные на различные категории жителей села.

Библиографический список

Бирюков А. А. Появление прекариата или возвращение прекариата? (о книге Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс») // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 158–162.

Голенкова З. Т., Голусова Ю. В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47–57.

Кадничанская М. И., Яковлева А. С. Прекариат – новый социальный класс // Симбирский научный вестник. 2018. № 1(31). С. 75–79.

Кириллова Н. Б. Прекариат и профсоюзы: поиск взаимопонимания и пути взаимодействия // Труд и социальные отношения. 2017. № 3. С. 156–166.

Маршак А. Л. Иммигранты в составе прекариата: опыт социокультурного взаимодействия // ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 2 (67). С. 61–70.

Стэндинг Г. Прекариат – новый опасный класс. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

Тощенко Ж. Т. Прекариат – новое явление на рынке труда // Ядовские чтения: перспективы социологии: сборник научных докладов научно-практической конференции. СПб.: Эйдос, 2016. С. 182–191.